

САРМАТЫ НА ЗАПАДЕ ПРИЧЕРНОМОРСКИХ СТЕПЕЙ В I - IV вв.н.э.

В изучении сарматской истории степных евразийских просторов Северо-Западное Причерноморье длительное время оставалось малоперспективным, ввиду незначительного количества археологических свидетельств пребывания сарматов на этой территории. За два последних десятилетия работами новостроечных экспедиций в междуречье Южного Буга и Дуная выявлен большой пласт сарматских древностей, свидетельствующий о значительной роли этих племен в исследуемом регионе, по крайней мере, на протяжении двух столетий.

Впервые на правом берегу Южного Буга сарматы появляются уже в начале II в. до н.э./Карышковский, 1971; 1972; 1973/, однако в степное Заднепровье они проникают, по всей вероятности, несколько позднее.

Наиболее ранние сарматские комплексы Северо-Западного Причерноморья датируются I в. н.э., что хорошо согласуется с данными письменных источников, фиксирующих проникновение сарматов в низовья Дуная в начале I тыс.н.э. /Овидий, Корнелий Тацит/. Тем не менее, в период I - первой половины II вв. н.э. изучаемая территория еще не становится местом постоянного обитания сарматских племен, на что указывают не только малочисленность их памятников и полное отсутствие постоянных могильников, но и весь ход исторических событий, происходивших на Нижнем Дунае в указанный промежуток времени /образование римских провинций Мезия и Дакия; военные действия Тиберия Плавтия Сильвана; вхождение Тиры в состав провинции Мезия; сооружение двух первых участков Нижнего Бессарабского вала//Златковская, 1951; Кругликова, 1955; Бондарь, 1973; Карышковский, Клейман, 1985/.

Наиболее благоприятная обстановка для закрепления и постоянного обитания сарматов на территории степного междуречья Южного Буга и Дуная складывается в середине II - пер-

вой половине III вв. н.э. Именно в это время количество сарматских памятников резко возрастает, появляются крупные курганные и грунтовые могильники, неизвестные ранее. Середину – первую половину III вв. н.э. можно охарактеризовать как расцвет сарматской культуры западной окраины причерноморских степей.

Начиная с середины III в. н.э. в степях Северо-Западного Причерноморья появляется новое племенное объединение сарматов, что отчетливо фиксируется на их погребальном обряде /Фокеев, 1985/. Это же подтверждает и политическая ситуация сложившаяся в Северном Причерноморье в это время, когда нашествие готов вынудило уйти на запад /в Паннонию/ кочевых роксолан /Harmatta, 1970/ и вызвало перемещение различных сармато-аланских племен от Северного Кавказа до Дуная /Скрипкин, 1984/

События, связанные с экспансией гуннов, вплотную коснулись и сарматского населения Северо-Западного Причерноморья, его существование на этой территории прекращается.

Диамант Э.И.

НАДГРОБИЕ ЛЕОФАНГА СЫНА НАННИОНА ИЗ ПОГРЕБАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КОШАРСКОГО НЕКРОПОЛЯ

Надгробие было найдено в 1967 году на пахотном поле в 300 м от северной окраины Кошарского поселения, рядом с лежащим на земле хорошо подтесанным известняковым камнем /0,40x0,35x0,30м/, возможно служившим ему постаментом.

Находка надгробия, собственно, послужила началу раскопок некрополя. Надгробная плита оказалась частью погребально-но комплекса, состоящего из земляного склепа с захоронением воина и находящегося по другую сторону дромоса детского захоронения, каменного алтаря-жертвенника и расположенного у его подножия жертвенной площадки.

Место находки надгробия приходится над входом в склеп на расстоянии около 1 м от юго-западного края поля жертвенных остатков. Надгробие представляет собой верхнюю часть плиты из белого мелкозернистого мрамора, украшенной фронтоном с акротериями (обломаны в древности). Поверхность, подготовленная под надпись, хорошо отшлифована. Обратная сторона обработана грубыми сколами. На лицевой стороне поздние скалы и царапины. Общая высота сохранившейся части плиты 21 см.,

высота оставшей площадки, предназначенной для письма 9,5 – 10 см., ширина надписи 32 см., ширина исписанной площади 29 см. Высота букв колеблется от 24 мм /ϕ / до 12 мм /ο Ω /. Шрифт изящный. Во многих случаях концы прямых линий оканчиваются апексами, наклонные линии слегка изогнуты. Надпись нанесена **уверенной** рукой и сохранилась почти полностью. В верхней строке четко читаются первые восемь букв. От последней буквы сохранилась верхняя, наклонная книзу часть сигмы. В нижней строке читается девять знаков. От первой буквы сохранилась правая вертикальная гаста и верхняя часть левой, расположенной чуть выше от нее. Оба имени несомненно греческие. Судя по надписи надгробие принадлежало Леофанту сыну Нанниона. По характеру начертания букв его можно отнести к первой половине III в. до н.э., возможно ближе к его середине.

Носители таких имен среди граждан Ольвии, Тиры и Истрии неизвестны. Имя Леофант носил, согласно легенде, один из семи греческих мудрецов. Имя это встречается в древнегреческой керамической эпиграфике на клеймах, происходящих из городов Малоазийского побережья и островной Греции. Имя же Наннион не засвидетельствовано словарями, а среди близких ему имен известны мужские : Наннак, Нанни, Нанны и женские : Наннида, Нанно, Наннария, которые встречаются преимущественно в Малой Азии.

Засвидетельствованное в надгробии вместе с собственным именем погребенного имени его отца говорит о его социальном статусе гражданина полиса, а из того обстоятельства, что в надписи отсутствует этникон, очевидно, следует, что Леофант был гражданином Ольвии и похоронен на территории своего родного полиса.

Добролюбский А.О.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БОЛГАРИИ ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ ИВАЙЛА

До 1950-х гг. историки фактически не замечали или же не придавали достаточно серьезного значения восстанию болгарских крестьян в 1277–1280 гг. под руководством Ивайла-Лоханы. Оно рассматривалось как обычный стихийный и неупорядоченный бунт, который был достаточно легко подавлен правительством и не